

В.С. Морозова

Читинский ф-л ИДВ РАН

**Традиционная культура Китая
как основа духовных ценностей
современного китайского общества**

Очевидные успехи реформ, позволяющие позитивно оценивать трансформационные процессы как внутри страны, так и на международной арене, породили и немало проблем, в том числе ценностно-идеологического характера.

В этих условиях, сохраняя преемственность стратегическому курсу развития страны с одновременной его корректировкой, руководство КНР выдвигает новую концепцию «гармоничного общества», увязывая идею гармонии с ценностями традиционной культуры. По сути она представляет собой идею социальной гармонии (*хэсе шэжэи*) – новейшую в истории китайского общества идеологию, выдвинутую руководством КНР для решения проблем, стоящих перед страной и нацией.

«Осевое время» китайской цивилизации (VI–III вв. до н.э.) – период формирования ее основных ценностей – создало богатую палитру идей, концепций, учений, объединенных классическими школами. Начиная с этого времени в центре внимания китайской философско-культурологической мысли находились проблемы, связанные с осмыслением природы человека, его ценностей, места в иерархии взаимоотношений в социуме и природе. Несмотря на наличие большого количества комментаторской литературы к каноническим текстам и основным памятникам философской и социально-политической мысли, огромный пласт знаний, накопленных китайской духовной культурой, и на сегодняшний день востребован далеко не полностью.

Современное руководство КНР, традиционно используя формулу «древность на службу современности», обращается к национальному культурному наследию, успешно интерпретируя те идеи и концепции, которые содержат ценности, актуальные для развития глобализирующегося Китая. Основой современной идеологии было предложено сделать

© Морозова В.С., 2009

конфуцианское мировоззрение «единения без унификации» (*хэ эр бу тун*; см. подробнее [5]). В современном политическом контексте эта фраза Конфуция истолкована как желание Китая укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации). В интересах мирного возвышения (*хэтин цзюэци*) – концепции пути Китая к силе и могуществу, не наносящего при этом ущерба развитию соседних стран и мирового сообщества в целом, – предлагается настойчиво добиваться, чтобы китайское мировоззрение единения без унификации разделялось и понималось народами всех стран мира и, далее, чтобы оно получило на практике коллективное признание всех стран, воплотилось в соответствующие этому международные механизмы и институты. Одновременно Китай намерен настойчиво использовать китайское мировоззрение единения без унификации для борьбы с гегемонизмом и политикой силы, для исправления несправедливых и неразумных элементов в международном порядке.

По сути, китайские авторы обнародовали амбициозный проект современного толкования китайских традиционных ценностей и их экспорта для перестройки существующего мирового порядка. Частью этого проекта стала попытка создать инструментальную трактовку культуры и истории Китая, соответствующую запросам продвижения идеологии мирного возвышения.

С древности люди стремились к такому единству знания, чувства и мысли, которое было бы достойно человека. «Единство всех вещей» есть знание, которое человечество должно обрести в XXI в. Основой этому должна стать гармонизация человека с человеком и человека с природой, ибо человек возникает из природы и повинует ей, он живет в природе и исчезает в ее недрах (см. [6, с. 129]). Лишь руководствуясь этим правилом, китайское общество сможет сохранить свою традиционную духовную культуру.

Сегодня в Китае говорится о необходимости построения гармоничного социалистического общества, и при его построении китайские власти уделяют немало внимания категории *хэ*, которая является одной из важнейших категорий традиционной культуры Китая.

Гармоничное общество обеспечивает его членам защиту их законных прав на основе закона и существующей системы. В таком обществе людям в основном предоставляются равные возможности развития и получения образования. В этом обществе нормой становится утверждение принципов доверия слову друг друга, нравственности, системы законов, правопорядка. Это общество, где все живут в условиях гармонии, все совместно развиваются (см. [7, с. 22]).

Далее, при таком подходе вырисовываются три основных принципа справедливости: равные права, равенство при конкуренции или в условиях конкуренции, которая признается нормальным явлением, и высокая мораль и нравственность.

Для современного китайского общества, для реального положения людей в этом обществе равенство прав сегодня является острой проблемой, которая стоит на пути к образованию гармоничного социалистического общества. Одно из этих проявлений – это неравенство в правах жителей деревень и жителей городов.

Дэн Сяопин и его приверженцы усугубили нравственное падение жизни китайского общества. Можно сказать: если во времена Мао Цзэдуна нравственности китайцев нанесла удар власть, то во времена Дэн Сяопина нравственности китайцев нанесла удар власть денег. Именно поэтому сегодня, при построении общественной гармонии, и приходится говорить о важности соответствия самым элементарным нравственным понятиям.

Конечно, акцент на этих понятиях, позитивное отношение к ним представляет собой заслуживающую одобрения сторону нынешней политики руководства КПК. Другой вопрос, насколько сегодня реально возрождение этих понятий в Китае и сколько времени и усилий это потребует в будущем.

Речь идет о планах перестройки управления делами общества. Эти намерения, с одной стороны, свидетельствуют о том, чего недостает нынешней системе управления Китаем, и, с другой стороны, показывают желание создавать новую структуру управления, действовать на новых принципах управления, которые предполагают самоуправление в обществе, начиная с его основы. Вероятно, в своем развитии это может дать весьма плодотворные результаты.

Решение этих проблем видится в комплексе. В Китае утверждают, что в этом смысле гармоничное социалистическое общество и рыночная социалистическая экономика, демократическое управление на основе закона, передовая культура существуют параллельно и во взаимодействии и в то же время включают в себя друг друга (см. [7, с. 24]).

Выдвижение нового идеологического курса является продолжением постепенных преобразований в сфере духовной культуры, которые берут начало с момента комплексного реформирования китайского общества (конец 70-х годов XX в.).

«Человек в основе всего» и «народ в основе всего» – тема современного научного дискурса, истоком которой является национальная культура Китая. Самое раннее упоминание данной ценностной идеи относится к «осевому времени» китайской культуры и связано с памятником *Гуаньцзы* и философским наследием Мэн-цзы (III в. до н.э.). В условиях глобализирующегося развития антропологическая интерпретация ценности человека в системе социальных связей определяет содержание этой ценности в свободном творческом развитии человека и уважении к нему.

Китайские философы и культурологи рассматривают идею «человек – основа» как ценностную ориентацию, «подразумевающую уважение к человеку, предоставление равных возможностей для развития индивидуальности» [9, с. 89]. В теоретическом отношении учеными проводится

разграничение понятий западного гуманизма с обозначенной ценностной ориентацией.

В контексте интерпретации формулы «человек в основе всего» в научный дискурс активно включена проблематика «практической аксиологии», которая связана с именем Дэн Сяопина (см. [8, с. 35]). В ней учеными выделяются основные идеи, заключающиеся в том, что главной ценностью является человек. Поэтому цель любых преобразований – всестороннее развитие его способностей, что, в свою очередь, связано с эффективностью функционирования различных структур и систем общества.

Творческое прочтение ценностного наследия конфуцианской мысли на основе принципа «практической аксиологии» позволяет современным руководителям КНР объективировать философско-антропологическую систему этико-политических и экологических ценностей, идей, стереотипов поведения в плоскость практических решений.

Новая идеология XXI в. – создание «гармоничного общества» – инкорпорирована в концепцию построения социализма с китайской спецификой. Она является развитием идеи построения «общества среднего достатка», также заимствованной из конфуцианского наследия.

Понятие *сяокан* уходит корнями в историю и непосредственно связано с традициями философской и общественно-политической мысли Китая, прежде всего с конфуцианскими концепциями устроения общества.

Впервые термин *сяокан* встречается в *Ши цзине* («Книге песен»). Для умиротворения и гармонизации срединных царств даются соответствующие рекомендации правителю, в числе которых рекомендация *сяокан* стоит первой: дай народу возможность передохнуть (*сяокан*), пресеки произвол распутников и лжецов.

Концепция *сяокан* не забывалась и в средние века. Это понятие встречается в отдельных трактатах эпох Цзинь (265–420) и Сун (960–1279), в которых оно использовалось в двух значениях: внутри государства как символ спокойствия и экономического улучшения; внутри семьи как символ относительной зажиточности, когда семья уже не тоскует о тепле и сытости. Именно в этих значениях понятие *сяокан* и закрепилось в сознании современных китайцев.

Востребованной идеологема *сяокан* оказалась и в конце XIX в., в период движения за модернизацию страны, но не как самостоятельная концепция, а как необходимый этап в настроении общества *Датун* – Великого Единения (см. [4, с. 120]).

К важным источникам возникновения концепции «гармоничного общества» можно отнести имманентную для культуры потребность в объединяющем нацию идеале. Социальная гармония – это современная национальная идея, с помощью которой КПК надеется сплотить общество. Не менее важным является и то, что «при существовании установок на строительство самобытного китайского социализма и общества средней зажиточности в забвении оказалось само китайское общество, поэтому в нем до опасной степени развилась дисгармония, возникли

потенциально весьма опасные очаги конфликтов между частями общества, между населением страны и властями» (см. [1, с. 91]). Это потребовало выдвижения идеи системной гармонизации интересов и ценностей.

Сегодня в Китае говорится, что гармоничное социалистическое общество должно быть обществом, в котором царят искренность, доверие, дружелюбие и любовь. Разъясняя этот призыв, китайская пропаганда утверждает, что гармония – это определенное состояние взаимоотношений между людьми. Искренность, доверие, дружелюбие и любовь именно и означают, что в обществе в целом все помогают друг другу (см. [7, с. 31]).

Прежде всего сами эти понятия представляют собой важную характерную черту гармоничного общества. Они являются прекрасными нравственными традициями китайской нации и всеобщей ценностью человеческой цивилизации. В начале нового столетия КПК выдвинула важную задачу построения гармоничного социалистического общества и, исходя из тенденций его развития, считает понятия искренности, доверия, дружелюбия и любви важным содержанием процесса построения такого общества. В связи с этим утверждается, что данные категории – это имманентные, т.е. внутренне присущие, требования, которые предъявляет гармоничное общество.

Но если говорить о том обществе, в котором живет Китай сегодня, то оно почти превратилось в общество, которому крайне не хватает морали и нравственности, доверия, сочувствия и заботы. Именно восстановление нравственных начал и в самой партии, и в обществе в целом и вызывает необходимость призыва строить гармоничное высоконравственное общество, выдвигать это в качестве практической современной национальной идеи в Китае.

В системе нравственных понятий человечества искренность, доверие, дружелюбие и любовь имеют наивысшую ценность для гармоничного общества, ибо они могут в максимальной степени уменьшать в обществе его внутренний «износ» и повышать терпение, уменьшать опасности в жизни общества и снижать ту цену, которую приходится за все это платить, тем самым значительно снижая «себестоимость» функционирования общества. Вышеперечисленные категории не только могут принести обществу материальные результаты, выражающиеся в успехе и общей пользе, но и имеют высочайшую духовную ценность. Они способствуют тому, что в обществе растут понимание ценностей и сцепляющая общество сила; они приводят к тому, что люди, взаимно доверяя друг другу, взаимно заботясь друг о друге и проявляя любовь, ощущают ценность собственного бытия и уважение к себе, могут наслаждаться жизнью и испытывать человеческое счастье, а это порождает жизненные творческие силы (см. [7, с. 32–33]).

Итак, в китайском обществе сегодня наблюдается разрыв между законами и нравственностью. Поиск того, что могло бы объединить современное китайское общество, оказывается столь мучительным еще и потому, что рыночная экономика и коммунистическое сознание пока

плохо сочетаются в Китае. Хотелось бы надеяться, что китайское руководство найдет выход из создавшегося положения.

В публикациях китайских исследователей определяется содержание провозглашенного идеала «гармоничного общества», его компонентный состав. Сюда входят: курс на построение правового государства, предполагающий развитие социалистической демократии; разрешение социальных противоречий с целью достижения «равенства и справедливости»; гармонизация отношений в обществе, которая выражается в «доверии и дружбе»; развитие творческих инноваций, «наполнение жизненной силой», способствующей прогрессу общества; «стабильность и упорядоченность», предполагающие совершенствование механизмов социального управления; «гармония человека и природы» (см. [7, с. 1–4]).

Следует отметить, что самые острые проблемы нынешнего столетия, которые предстоит решить китайскому обществу, связаны с ростом населения и усилением давления на окружающую среду. В терминах концепции «гармоничного общества» это относится к проблематике взаимодействия человека и природы. Намечая конкретные практические меры в этой сфере, китайское руководство обращается к традиционным идеологиям китайской культуры, определяющим взаимодействие человека, общества и природы. Следование формуле «совпадающее единство Неба и человека» ставит во главу угла коренное изменение стратегии развития с перенесением акцента на защиту среды обитания, замедление и последующее прекращение ее разрушения.

В целом общий анализ компонентного состава концепции «гармоничного общества», выделенные его характеристики отражают традиционные истоки идеи «гармоничного общества». Они заключаются в концепциях «совпадающего единства человека и природы», в конфуцианской этике взаимоотношений людей в обществе и государстве, акценте на гармонии различных сил при сохранении их множественности и многообразия, в исконной ценности стабильности и порядка. Новейшие китайские публикации обществоведческого характера показывают, что китайская традиционная мысль, в соответствии с национальным менталитетом обращения к прошлому в наиболее ответственные периоды развития страны, «ставит древность на службу современности».

Культурно-цивилизационная специфика становится частью политического дискурса в КНР, а традиционная культура – «частью комплексной национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного внешнего проникновения» [2, с. 11]. В этой связи известный российский синолог А.В. Ломанов справедливо отмечает, что только «политическое обсуждение темы останется поверхностным и однобоким, если при этом не будут учтены культурно-исторические отсылки, которыми изобилуют китайские публикации о „гармоничном обществе“» (подробнее см. [3]). В исследовании данной проблематики требуется междисциплинарный подход.

Китайская культура, как мы видим, характеризуется длительностью и непрерывностью развития, многообразием, уникальным сочетанием консервативной замкнутости с толерантностью к другим культурам. Унаследованный из прошлого социальный органицизм и идейный холизм придают китайской цивилизации высокую внутреннюю устойчивость. Именно поэтому традиционная культура Китая и явилась основой таких личностных ценностей современного китайского общества, как справедливость, преданность, человеколюбие и пр., а также главной опорой официальной идеологии правящих кругов Китая – «человек в основе всего», – которая является ядром идейного течения «трех представительств».

Таким образом, идейное обеспечение построения «социализма с китайской спецификой» базируется на ценностях традиционной культуры китайской нации, герменевтически интерпретированных в реалиях сегодняшнего дня.

Автор делает вывод о том, что традиционная культура Китая, характеризующаяся длительностью и непрерывностью развития, инкорпорирована в современную политику КНР. Обладая высокой внутренней устойчивостью, она является теоретической основой формирования ценностей и ценностных ориентаций современного китайского общества.

Литература

1. *Галенович Ю.М.* Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006.
2. *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
3. *Ломанов А.В.* Современная концепция «гармоничного общества» и китайская традиция // Информационные материалы. Серия Г. Вып. 13. X и XI Всероссийские конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». Москва, 23–23 ноября 2004 г. и 23–24 мая 2005 г. М., 2005. Ч. 1. С. 54–64.
4. *Лукьянов А.Е.* Из истории идеологии *сяо кан* // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4.
5. *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь юй. М., 1998.
6. *Чжан Шаохуа.* Мысли о проблеме человеческой цивилизации // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 2.
7. Гоуцзянь шэхуйчжуй хэсе шэхуй вэньда (Замысел и построение гармоничного социалистического общества в вопросах и ответах). Пекин, 2005.
8. *Ван Юйлян.* Дэн Сяопин дэ шицзянь цзячжи чжэсюэ сысян (Практическая аксиология и философские идеи теории Дэн Сяопина) // Чжэсюэ юаньли. Пекин, 2005. № 2.
9. *Ли Лун, Чжун Хуэйпин.* Гуаньюй «и жэнь вэй бэнь» жогань вэньти дэ шанцюэ (Обсуждение некоторых вопросов о «человеке–основе всего») // Чжэсюэ юаньли. Пекин, 2005. № 4.